ЦЕРКОВЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

К. В. Михаленко

Белорусский государственный университет культуры

Актуальность исследования социальных объединений, которые входят в институт религии, будет всегда обусловлена тем, что в них происходит реализация отношений между субъектами. Церковь как социальный институт интересует нас не только потому, что обеспечивает отно-

сительную устойчивость социальных отношений, входящих в него индивидов, но и потому, что системой своих объединений, учреждений и организаций присутствует как на макро уровне, например, участвуя в решении идеологических, политических и экономических вопросов государства, так и на микро уровне — в жизни отдельных личностей в виде норм, традиций, ценностей и т.д. И, хотя, политически удельный вес христианской религии был более ощутим в Средние века, сегодня "в жизни общественной духовный примат принадлежит культуре" [3, с. 698], а культура "в органический свой период была связана с жизнью религиозной" [3, с. 699]. Не имеет значения в лоне какого мировоззрения родилась та или иная культура, важно, что последняя "имеет религиозные основы" [3, с. 699]. Протоиерей Александр Мень как-то сказал: "Религии вырастают вместе с порывом человеческого духа к вечности, к непреходящим ценностям" [7]. Особенно эта мысль относится к духовной культуре, которая, как известно, и "есть совокупность нематериальных элементов, созданных творчеством людей: ценностей, норм, идей, правил, эталонов поведения, ритуалов, обычаев, традиций, символов" [1, с. 188].

Следует сказать, что, говоря о христианской церкви, мы не станем ограничивать её рамками одной конфессии. Автор придерживается той точки зрения, что все формы христианских деноминаций есть лишь особый культурный путь в вероисповедании, а потому, употребляя выражения "христианская религия", "церковь", будем подразумевать три — православие, католицизм и протестантизм.

Как социальному институту церкви присущи следующие явные функции: закрепления и воспроизводства общественных отношений, адаптационная функция, интегративная, функция коммуникативная, социализирующая и регулирующая [2, с. 252 — 254]. И все же, из всего многообразия явных и латентных функций мы хотим заострить внимание на морально-этической роли, которую играет институт религии в современном обществе. И такой интерес отчасти оправдан тем, что именно от церкви ждут ответа на нравственные вопросы.

Вместе с крушением Советского государства рухнули более чем полувековые запреты, не позволявшие общинам верующих полноправно осуществлять свою деятельность в социуме. Первое постсоветское десятилетие явило с собой неподдельный интерес к запретному плоду веры. В это время церковные приходы, дома молитвы переполнены людьми, жаждущими слышать слово истины. В надежде на обретение уверенности в завтрашнем дне и стабильности в дне сегодняшнем человек готов уцепиться за что угодно. Церковь отчасти удовлетворяет предъявляемые

ей требования. Библия даёт модель, позволяющую связно толковать порядок мироздания и ясно осознавать место человека в нём: "вселенная создана Богом с определённой целью; всякая человеческая жизнь священна, люди обладают одинаковой ценностью; время линейно, история идёт к некой цели; природа — упорядоченная система, а человек сознательно ею правит; добро сильнее зла, окончательная победа будет за праведностью; мёртвые воскреснут, Бог будет судить по правде всех людей и все народы" [5, с. 8]. Всё просто и понятно.

Наряду с религиозными веяниями в это время появляется "новый идеолог", затронувший почти все сферы общественной жизни. Оформи́вшись на Западе и заявив о себе, сначала в русле художественной культуры, а затем и в других сферах: "в политике, религии, этике, образе жизни, мировосприятии" [4], философии, науке, "он становится определяющим для целого этапа в развитии культуры" [4] — это постмодернизм. Изменения в общественной жизни и экономических структурах были неизбежны. Религиозный бум пошёл на спад, и церковь, если не уступила место направлению, претендующему обозначить собой периодизацию культуры, то ощутила в идеологии постмодернизма как врага, так и союзника.

Один из ведущих теоретиков постмодерна Ж.-Ф. Лиотар считает, что основной характеристикой постмодерна является утрата метанарративами (великими повествованиями) современности своей легитимирующей силы. Великие повествования — это главные идеи человечества: "диалектика духа, герменевтика смысла, поступательное расширение и увеличение свободы, развитие разума, освобождение труда, прогресс капиталистической технонауки, спасение твари через обращение душ к Христовому повествованию о мученической любви и др." [4]. Всё ставится под сомнение. Пуританская праведность, которой дорожит церковь, тоже не признаётся. Законно то, что приносит наслаждение. Такой постулат отнимает у церкви её орудие кары и осуждения так как святость, которая часто отождествляется с выполнением моральных предписаний, становится относительной.

Таким образом, с одной стороны постмодернизм предстаёт как вызов историческому христианству, поставленному перед необходимостью дать ответ на вызовы современности. Но с другой стороны, тотальный плюрализм как признак и принцип, внесённый постмодерном, освобождает от тирании светского, безбожного мышления и общество становится более открытым для принятия евангельской вести. Один дискурс уже не подчиняется другому и не подчиняет себе. Постмодернизм — это первый и самый главный титан, с которым церкви придётся бороться и уживать-

ся, даже принимать в союзники. Следующим будет — процесс секуляризации.

Протестантский мыслитель Харви Кокс в своей книге "Мирской град" пытается рассмотреть процесс секуляризации в теологическом аспекте. Он говорит о том, что секуляризация не всегда и не везде есть зло. Так, например, апеллируя к Густаво Гутьерресу, Кокс утверждает, "что в экономически развитых капиталистических странах секуляризация проявляется, прежде всего, в области культуры. Она ставит под вопрос господство традиционных религиозных верований... и открывает дорогу плюрализму символических миров. А в бедных странах... разоблачает злоупотребление религией, которую правящие классы используют для освящения своих привилегий, и вовлекает влиятельную религиозную символику в борьбу с деспотизмом" [6, с. 10]. Что же касается релятивизации ценностей, то в нынешнем мире, постепенно превращающемся в большой город, "нужно, чтобы все люди включились в процесс секуляризации, и никто не цеплялся бы за опасные доктринальные представления о безусловном характере собственных ценностей. Необходимо показать социокультурную относительность и обусловленность всех идолов и икон" [6, с. 49]. Но это не означает замену религиозности на секуляризацию, ни ту ни другую "нельзя оценить однозначно с точки зрения нравственности. Мы нуждаемся в плюрализме мнений, который бы не вырождался в нигилизм" [6, с. 7].

Принимая во внимание вышесказанное, отметим, что в XXI веке институт религии ожидают метаморфозы. Вероятно, их причиной станет проблема создания в обществе новой формы социальных связей, но предсказать это в точности пока не представляется возможным.

Литература

1. *Бабосов Е. М.* Экономическая социология. Вопросы и ответы. — Мн.: "ТетраСистемс", 2004. — 224 с.
2. *Бабосов Е. М.* Общая социология: Учеб. пособие для студентов вузов. — Мн.: "ТетраСистемс", 2002. — 640 с.
3. *Бердяев Н. А.* Философия свободы. Харьков: Фолио; М.: ООО "Издательство АСТ", 2002. — 736 с. — (Вершины человеческой мысли).
4. *Дианова В. М.* Постмодернистская философия искусства: истоки и современность. СПб., 2000.
5. *Карл, Генри.* Христианин среди философов. М.: ANNO DOMINI, 1994. — 96 с.
6. *Кокс Х.* Мирской град: секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте — М., 1995.
7. *Протоиерей Александр Мень* Христианство // Он же. Культура и духовное возрождение. М., 1992.